

Научная статья
УДК 811.161.1
doi: 10.17223/22274200/25/2

Две «пятерки» словарю (к 55-летию выхода в свет «Фразеологического словаря русского языка» под редакцией А.И. Молоткова)

Арсен Александрович Хуснутдинов

Ивановский государственный университет, Иваново, Россия, arsen1418@mail.ru

Аннотация. Дается оценка места и роли «Фразеологического словаря русского языка» 1967 года в становлении и развитии фразеологической науки и фразеологии. Показывается, что в этом словаре получают оригинальную теоретическую и лексикографическую разработку категориальные и некатегориальные признаки фразеологической единицы, определяющие ее своеобразие как особой единицы языка, а также особенности соотношения фразеологических единиц друг с другом по форме и содержанию.

Ключевые слова: лексикография, фразеология, фразеология, фразеологический словарь, лексикографическое описание идиом

Для цитирования: Хуснутдинов А.А. Две «пятерки» словарю (к 55-летию выхода в свет «Фразеологического словаря русского языка» под редакцией А.И. Молоткова) // Вопросы лексикографии. 2022. № 25. С. 29–54. doi: 10.17223/22274200/25/2

Original article
doi: 10.17223/22274200/25/2

The dictionary's double “five” (on the 55th anniversary of the publication of the *Phraseological Dictionary of the Russian Language* edited by Aleksandr Molotkov)

Arsen A. Khusnutdinov

Ivanovo State University, Ivanovo, Russia, arsen1418@mail.ru

Abstract. The significance of lexicographic works is determined by their demand, the degree of satisfaction of user requests, and an innovative contribution to the general practice of vocabulary. However, there are dictionaries that

contribute not only to lexicography proper, but also to the general theory of the language science. Among the latter are those which, according to the scientific ideas embedded in them, are ahead of their time; therefore, they can be objectively evaluated only after some time. Among them, of course, is the *Phraseological Dictionary of the Russian Language* edited by Aleksandr Ivanovich Molotov. The dictionary was published exactly 55 years ago, in 1967. This article aims to assess the place and role of Molotov's *Phraseological Dictionary of the Russian Language* in the formation and development of phraseological science and phraseography and its significance as a practical guide for different categories of users. This lexicographic project was designed in the middle of the 20th century, when phraseology was just establishing itself as a special scientific discipline and the need for a special dictionary was especially acutely realized. It was a project in which the main corpus of phraseological units of the Russian language would be presented in a systematized and lexicographically processed form. The project was successfully implemented primarily because it was based on the integral scientific concept developed by Molotov, which allowed not only to objectively describe the phraseological unit itself as a special unit of the language and the composition of such units in the language, but also to develop the basic principles of the lexicographic representation of idioms in the dictionary taking into account the specifics of their form, content, and use in speech. The analysis presented in the article shows that in this dictionary such aspects of a phraseological unit as its form; lexical and grammatical meanings; lexical and grammatical properties; compatibility with words; stylistic, emotional, and expressive connotations; historical and temporal relatedness; the peculiarities of the correlation of phraseological units with each other in the form and content, in particular the phenomena of homonymy, synonymy and antonymy in the field of phraseology received an original theoretical and lexicographic development. The language material described in the dictionary made it possible to present the main body of Russian phraseology and to show the place of idioms in Russian vocabulary, the features of the correlation of idioms with each other and with other units. The dictionary clearly shows that a phraseological unit is a special unit of the language, which is categorically different from all other units of the language, including words and phrases, both in its formal and content properties, and in its functional role in the language, and in its use in speech. In the conclusion, the article notes that the scientific concept developed for this dictionary and put into practice in it has been further developed both in scientific writings and in dictionaries.

Keywords: Russian language, lexicography, phraseology, phraseography, phrasebook, idioms, lexicographic description of idioms, parameters of the lexicographic description of phraseological units

For citation: Khusnutdinov, A.A. (2022) The dictionary's double "five" (on the 55th anniversary of the publication of the *Phraseological Dictionary of the Russian Language* edited by Aleksandr Molotov). *Voprosy leksikografii – Russian Journal of Lexicography*. 25. pp. 29–54. (In Russian). doi: 10.17223/22274200/25/2

Значимость лексикографических трудов определяется, как известно, их востребованностью, степенью удовлетворения запросов пользователя, инновационным вкладом в общую практику словарного дела. Однако существуют словари, которые вносят вклад не только собственно в лексикографию, но и в общую теорию науки о языке. Среди них есть такие, которые по заложенным в них научным идеям опережают свою эпоху, и они объективно могут быть оценены лишь по прошествии некоторого времени. Среди таких словарей следует назвать, например, толковый словарь В.И. Даля и сборник иносказательных слов и выражений М.И. Михельсона. Эти и подобные им словари как лексикографические труды особого рода требуют специального исследования и оценки их места и роли в истории лингвистической науки. К их числу, несомненно, относится и «Фразеологический словарь русского языка» под редакцией А.И. Молоткова (1967).

Проект фразеологического словаря русского языка был задуман в середине XX в., когда фразеология еще только утвердилась как особая научная дисциплина и когда особенно остро осознавалась необходимость специального словаря, в котором в систематизированном и лексикографически обработанном виде был бы представлен основной корпус фразеологических единиц русского языка, определяемый как объект новой науки. Этот словарный проект был успешно реализован в первую очередь потому, что в его основу была положена разработанная А.И. Молотковым цельная научная концепция, которая позволяла не только объективно описать сам фразеологизм как особую единицу языка и состав таких единиц в языке, но и разработать основные принципы лексикографического представления идиом в словаре с учетом специфики их формы, содержания и функционального назначения в речи. В этом словаре получили оригинальную теоретическую и лексикографическую разработку такие стороны фразеологической единицы, как ее форма, лексическое и грамматическое значения, лексико-грамматические свойства, лексическая и грамматическая сочетаемость со словами, стилистическая принадлежность и эмоционально-экспрессивная окраска, историко-временная отнесенность, а также особенности соотношения фразеологических единиц друг с другом по форме и содержанию, в частности явления омонимии, синонимии и антонимии в сфере фразеологии.

Данный в словаре языковой материал позволил не только представить основной корпус фразеологии русского языка, но и показать ме-

сто идиоматики в словарном составе языка, особенности соотношения идиом с другими единицами, в первую очередь со словами, с которыми они употребляются в речи, и сочетаниями слов разных типов, от которых или по моделям которых они образованы. Словарь ясно показал, что фразеологическая единица является особой единицей языка, она категориально отличается от всех других единиц языка, в том числе от слова и словосочетания, и по своим формальным и содержательным свойствам, и по функциональному назначению в языке, и по употреблению в речи в различных ситуациях общения.

Научная концепция, разработанная для этого словаря и практически в нем реализованная, получила свое дальнейшее развитие как в научных сочинениях, так и во многих словарях в России и за рубежом. В наши дни становится актуальной задача описания истории становления и развития фразеологии и фразеологии, оценки места, роли и значения научных – и в их числе лексикографических – трудов, созданных в предыдущие годы и обеспечивших существующий уровень и состояние современной науки. В ряду таких трудов «Фразеологический словарь русского языка» под редакцией А.И. Молоткова занимает особое место, в силу чего он заслуживает специального описания, всесторонней и объективной научной оценки. Такая характеристика фразеологического словаря 1967 г. необходима и для учебных целей, так как этот словарь не может быть обойден вниманием в процессе разработки общих и специальных курсов и методических пособий при освоении филологических дисциплин в средних и высших учебных заведениях.

1. Роль словарей в становлении фразеологии как науки

В становлении и развитии фразеологической науки словари сыграли особую роль. Именно в них стали фиксироваться бытующие в речи фразеологические единицы – сначала в качестве иллюстративного материала в толковых словарях слов, а затем и в специальных сборниках «ходячих» выражений. Именно фиксация в словарях показала необходимость особого описания таких «выражений»: они, в отличие от обычных речений, иллюстрирующих употребление слова в языке, потребовали особого толкования и указания на особое использование их в речи и т.д. (см. об этом, например, статью Е.Э. Биржаковой об описании устойчивых выражений в «Словаре Академии Российской» [1]).

Именно материалы словарей и сборников «ходячих» выражений («Словаря Академии Российской», Словаря 1847 года, сборника «Пословицы русского народа» и «Толкового словаря живого великорусского языка» В.И. Даля, словаря М.И. Михельсона «Русская мысль и речь. Свое и чужое. Опыт русской фразеологии. Сборник образных слов и иносказаний» и др.) побуждали исследователей обратить внимание на специфику этих «выражений» и необходимость такого их описания, которое учитывало бы своеобразие их формы и содержания, особенности их использования в речи и отличие их от «обычных» сочетаний слов (см. работы И.И. Срезневского, Ф.Ф. Фортунатова, А.А. Шахматова, С.И. Абакумова и др.) [2]. Именно словари способствовали формированию в науке представления о фразеологической единице как особой единице языка и необходимости особой лингвистической дисциплины, задачей которой является изучение таких единиц в языке, что ясно и определено было высказано в работах Е.Д. Поливанова, В.В. Виноградова, Б.А. Ларина.

Однако учитывать лексикографические труды необходимо не только для характеристики начального – «дофразеологического» – периода в истории отечественной фразеологической науки. Это важно и для характеристики всей истории русской фразеологии и фразеографии, так как взаимодействие и взаимовлияние этих отраслей языкознания не подлежит сомнению. Неслучайно и то, что многие известные в науке ученые-фразеологи являются также авторами, составителями и редакторами фразеологических словарей. Более того, в определенные исторические периоды именно работа над словарями способствовала формированию таких научных концепций, которые определяли дальнейшее развитие и самой фразеологической науки, и фразеографии как особого направления в словарном деле. К числу таких лексикографических проектов относится и «Фразеологический словарь русского языка» под редакцией Александра Ивановича Молоткова [3]. Основной задачей данной статьи является оценка места и роли этого словаря в становлении и развитии фразеологической науки и фразеографии, его значения как практического пособия для разных категорий пользователей.

2. Фразеологический словарь русского языка и его задачи

К середине XX в. фразеология утвердилась как особая научная дисциплина, предметом которой является фразеологическая единица

как особая единица языка, а объектом – состав таких единиц в языке. Это привело к появлению в науке большого количества работ, в которых фразеология языка описывалась с разных позиций, с разных точек зрения, на разном языковом материале, с применением разных методов и подходов к его анализу и т.д. Эти расхождения существенно влияли на требования к лексикографическому описанию фразеологических единиц и, соответственно, на оценки такого описания в существующих словарях русского языка. В этот период особенно остро осознавалась необходимость специального – фразеологического – словаря, в котором в систематизированном и лексикографически обработанном виде был бы представлен основной фонд фразеологии русского языка. А.М. Бабкин писал по этому поводу: «Отсутствие обширного и упорядоченного свода фразеологизмов русского языка отрицательно сказывается и на частных исследованиях по русской фразеологии, и на самой фразеологии как отрасли научного языкознания, объем, задачи и основные понятия которой пока еще не могут считаться окончательно уясненными и установленными. Частные фразеологические исследования нередко проигрывают оттого, что материалы, привлекаемые для сравнения или сопоставления, оказываются слишком односторонними или недостаточно объективно обоснованными, являясь результатом индивидуальных разысканий, а иногда всего лишь мобилизацией собственного активного запаса. Поэтому большое значение приобретает задача придать словарю характер арсенала надежных материалов, извлеченных из широкого и разнородного круга источников, охватывающего важнейшие произведения художественной, публицистической, общественно-политической и научной литературы XIX–XX вв.» [4. С. 8–9].

В связи с этим в декабре 1961 г. состоялось совещание, посвященное проблемам фразеологии и задачам составления фразеологического словаря, по материалам которого в 1964 г. был издан сборник «Проблемы фразеологии» [4]. Материалы сборника отражают, как отмечалось в предисловии к нему, «пестроту и разнообразие точек зрения авторов на природу и характер фразеологических единиц, а вместе с тем и на задачи самой фразеологии как отрасли языкознания», дискуссионность высказываемых участниками совещания мнений [4. С. 5]. Содержание сборника показывает значительные расхождения в мнениях ученых и нередко наличие прямо противоположных взглядов по многим вопросам, обсуждавшимся на совещании.

Для составления фразеологического словаря русского языка, который мог бы стать «обширным и упорядоченным сводом» надежных и научно обработанных материалов, была нужна целостная и ясная фразеологическая концепция, которая могла бы послужить научной основой для такого лексикографического проекта. Однако такой научной концепции, как показывают материалы указанного сборника и прилагаемой к нему библиографии имевшейся к тому времени литературы по фразеологии (с 1918 по 1961 г.) [5], не было. Создателям фразеологического словаря русского языка, таким образом, было необходимо разработать свою собственную фразеологическую концепцию, которая позволила бы ответить на два основных вопроса, которые стоят перед составителями любого словаря: что включать в словарь и как описывать включенные в реестр (словник) словаря единицы? Ответы на эти простые, казалось бы, вопросы применительно к фразеологии языка оказывались исключительно сложными, так как требовали решения кардинальных проблем, касающихся объекта и предмета фразеологической науки, определяющих, в свою очередь, место фразеологии в ряду других наук и круг решаемых ею задач.

Полноценный фразеологический словарь русского языка, способный использоваться как в научных, так и в практических целях, не мог быть создан без ясного и четкого ответа на целый ряд вопросов: что такое фразеологическая единица – особая единица языка или особая разновидность сочетаний слов? какими формальными и содержательными признаками обладает фразеологическая единица? какие признаки у нее являются категориальными, дифференциальными, отличающими ее от других единиц языка, а какие некатегориальными, соотносимыми с аналогичными признаками у других единиц? в какой степени по разным признакам соотносятся фразеологические единицы с предикативными и непредикативными сочетаниями слов, к которым они генетически восходят, и лексическими единицами, с которыми они употребляются в речи, вступая с ними в определяемые языком связи и отношения?

«Фразеологический словарь русского языка» 1967 г. стал возможен именно потому, что в основу его была положена разработанная А.И. Молотковым цельная научная концепция, которая позволяла не только объективно описать сам фразеологизм как особую единицу языка и состав таких единиц в языке, но и разработать основные принци-

пы лексикографической разработки таких единиц с учетом специфики их формы, содержания и функционального назначения в речи.

3. Категориальные признаки фразеологической единицы и их описание в словаре

Круг словесных комплексов, которые противопоставляются «обычным» сочетаниям слов по признакам устойчивости и воспроизводимости, весьма разнообразен: в их числе сочетания со словами с фразеологически связанным значением, аналитические обороты речи, сложные предлоги и союзы, составные термины и обозначения номенклатурного характера, пословицы, поговорки, афоризмы и т.д. Поэтому важной является их внутренняя дифференциация на основе признаков, отличающих каждый тип устойчивого сочетания от других. Установление отличительных (дифференциальных) признаков позволяет распознавать такие единицы в речи и отграничивать их от единиц других типов, а применительно к словарю – решить вопрос о том, что включать в реестр словаря для лексикографического описания.

В «Послесловии к переизданию “Фразеологического словаря русского языка”» А.И. Молотков говорит о том, как решался этот вопрос: «В основу нахождения и определения категориальных признаков фразеологической единицы был взят принцип разграничения фразеологической единицы и ее прототипа. Вопрос ставился так: чем по существу различаются эти единицы, генетически бесспорно соотносимые? Например: словосочетание “Рыба мечет икру на перекатах реки”, образованное из слов, и фразеолексическое сочетание “Некоторые люди мечут икру из-за каждого пустяка”, представляющее собой сочетание фразеологической единицы **мечут икру** и слов *некоторые люди*? Результат такого сравнения очевиден: во фразеологической единице компоненты **мечут** и **икру** не имеют не только значений слов *метать* и *икра*, которые есть у них в словосочетании “Рыба мечет икру”, но и не имеют вообще какого бы то ни было значения. Нет у компонентов и живых связей между собой по законам лексической и грамматической сочетаемости слов, такие связи всегда предполагают наличие у единиц лексического и грамматического значений, которых у них нет. По этой же причине компонент фразеологической единицы не может быть членом предложения. Между тем сама фразеологическая едини-

ца, как и слово, имеет лексическое и грамматическое значения, поэтому и фразеологическая единица и слово могут вступать в связи и отношения друг с другом, могут быть членами предложения. Фразеологическая единица отличается от своего прототипа – словосочетания – своим компонентным строением» [6. С. 538]; см. также: [7. С. 19–29].

Такой анализ языкового материала позволял не только распознать фразеологическую единицу в речи и вычленить ее из контекста (даже при единичном и трансформированном употреблении), но и охарактеризовать ее по совокупности категориальных признаков: «Фразеологизм – это особая единица языка, характеризующаяся, как и слово, не одним каким-либо признаком, а несколькими, совокупностью нескольких признаков. Только у фразеологизма совокупность категориальных признаков иная, чем у слова. Признаки эти следующие: а) лексическое значение, б) компонентный состав и в) грамматические категории. Категориальная сущность фразеологизма как самостоятельной, не эквивалентной слову единицы языка находит свое выражение в конкретных особенностях его формы, предопределяемых компонентным составом и своеобразием его семантики, которая состоит из лексического значения фразеологизма и грамматического значения. Без точного знания категориальной сущности фразеологизма невозможно судить, во-первых, об отдельности фразеологизма как единицы языка, во-вторых, о закономерностях употребления его в речи» [Там же. С. 29].

Оценка устойчивых и воспроизводимых сочетаний слов русского языка с точки зрения наличия в них указанного набора признаков показала, что такими признаками среди всех типов устойчивых сочетаний обладают лишь идиоматические выражения – фразеологические единства и фразеологические сращения, по терминологии В.В. Виноградова [8], и метафорические сочетания и идиомы, по терминологии Б.А. Ларина [9]. Именно эти идиоматические выражения, т.е. семантически и грамматически неразложимые сочетания, компоненты которых утрачивают свойства слов, к которым они генетически восходят, согласно данной концепции, приобретают статус фразеологизмов как особых единиц языка. Состав таких единиц, соответственно, определяется как объект фразеологической науки и объект лексикографического описания во фразеологическом словаре. Фразеология языка, таким образом, ограничивается его идиоматикой.

Подобный подход к фразеологии языка позволял преодолеть существенное препятствие, стоявшее перед исследователями. Оно заключалось в сведении основных, отличительных признаков фразеологических единиц к раздельнооформленности, устойчивости и воспроизводимости, что влекло за собой включение в состав фразеологизмов устойчивых сочетаний самых разных типов – пословично-поговорочных выражений, идиом, описательных и аналитических оборотов речи, сочетаний слов с ограниченной валентностью и др. – и делало практически невозможным применение к ним единых принципов и приемов анализа, существенно влияя тем самым на возможность их полноценной лексикографической разработки в соответствии с требованиями, предъявляемыми к описанию языковых единиц в словарях. Ограничение фразеологии языка только идиоматическими выражениями, т.е. единицами, однотипными по форме, содержанию и употреблению в речи, наоборот, давало возможность описать каждую единицу, включенную в реестр фразеологического словаря, по единым принципам и на основании одних и тех же критериев. Этим, в свою очередь, обеспечивалась возможность объективного и научного лексикографического описания всех идиоматических выражений русского языка независимо от их происхождения, сферы функционирования, изменений каких-либо свойств в процессе бытования в языке и др. (Здесь нелишним будет указать на то, что идиоматика всеми учеными признается ядром фразеологического корпуса языка, так как именно в ней наиболее полно и ярко проявляются свойства фразеологической единицы как единицы языка.)

Описание идиоматических выражений, включенных во «Фразеологический словарь русского языка» 1967 г., со всей очевидностью доказывает это. Более того, лексикографическая разработка фразеологических единиц при составлении этого словаря показала многие особенности фразеологизма, касающиеся его формы, содержания и использования в речи, что позволило не только сделать значительный шаг вперед в познании категориальной сущности фразеологической единицы как единицы языка, но и увидеть те проблемы и задачи, без решения которых невозможно поступательное развитие фразеологии как науки, наметить перспективные направления исследований в этой области. Укажем на наиболее существенные результаты в описании категориальных признаков фразеологической единицы, которые нашли отражение в данном словаре.

3.1. Форма фразеологической единицы

Применительно к форме фразеологической единицы в словаре разграничиваются понятия «собственно форма фразеологической единицы» (состав компонентов, границы фразеологизма, варианты компонентов, факультативные компоненты, структурная организация фразеологизма) и «парадигматические формы», с помощью которых выражаются присущие фразеологической единице грамматические значения и отношения и связи ее со словами в речи (ср.: словоформы). В словаре решен целый ряд проблем, касающихся особенностей собственно формы фразеологической единицы.

В этом ряду вопросы, связанные с установлением компонентного состава фразеологической единицы и ограничением компонентов фразеологизма от слов окружения, в том числе и в случаях, когда слово окружения и компонент фразеологизма совпадают по внешнему облику (*смотреть в оба* ‘очень внимательно, пристально’ и *смотреть в оба* ‘быть внимательным, крайне осторожным’), и в случаях, когда в границы фразеологизма попадают слова, которые выступают как распространители его компонентов (*сидеть на чужом трудовом горбу*), и в случаях, когда фразеологическая единица имеет ограниченную или единичную сочетаемость (*денег куры не клюют*).

В этом ряду и вопросы, связанные с возможностью варьирования фразеологических единиц по форме. Это свойство фразеологической единицы в словаре рассматривается как яркая особенность ее формы и описывается весьма последовательно. В словаре разграничиваются (в том числе и терминологически) разные виды варьирования фразеологизмов по форме: варьирование по форме компонентов (формальные варианты, к которым отнесены все фонетические, морфологические и другие изменения компонентов фразеологизма, в том числе и суффиксальные модификации: *калиф / халиф на час, чистой / чистейшей воды, подбитый ветром / ветерком*); варьирование по составу компонентов (лексические варианты – замена компонента фразеологизма компонентом, восходящим к другому слову: *туг / крепок на ухо, стоять колом / костью в горле, гнуть спину / горб / хребет*); варьирование по количеству компонентов, когда фразеологическая единица может употребляться в речи в полном составе компонентов и в неполном, что приводит к появлению у нее факультативных компонентов (*толоочь воду в ступе* и *толоочь воду, ни одной души* и *ни ду-*

ии, уносить с собой в могилу и уносить в могилу); варьирование по структуре (структурной модели) фразеологизма (*в адрес* и *по адресу, к шапочному разбору* и *под шапочный разбор*). Для показа разных видов варьирования фразеологизмов в словаре были использованы разные виды скобок, в которые заключались варьируемые компоненты: *фиговый листок (листочек), лед разбит [сломан], класть на <обе> лопатки*. Такой способ позволял наглядно представить компонентный состав фразеологизма и те вариантные формы, в которых фразеологическая единица могла употребляться в речи.

Предложенное в словаре описание формы фразеологизмов позволяло также решить вопрос тождества и отдельности фразеологической единицы, т.е. точно ответить на вопрос: являются ли разные формы употребления, использующиеся в речи, вариантными формами одной фразеологической единицы или разных единиц? Словарь, таким образом, создал надежную основу для научного описания формы фразеологической единицы – одной из тех ее сторон, в которых наиболее ярко проявляется ее категориальное своеобразие как единицы языка.

3.2. Лексическое значение фразеологической единицы

Наличие у «выражений», под которыми подразумевались фразеологические единицы, своего собственного значения, требующего особого толкования в словарях, было известно давно. Было известно также, что «выражения» по многим своим признакам, в том числе и по значению, соотносимы со словами (см., напр.: [10]). Существовало и представление о том, что идиоматические выражения по своему значению и употреблению подобны (эквивалентны) лексическим единицам (С.И. Абакумов, А.М. Бабкин и др.). Во «Фразеологическом словаре русского языка» фактически впервые в науке было указано, что лексическое значение фразеологической единицы качественно отличается от лексического значения слова, что природа лексического значения у фразеологизма иная, чем у слова, и что она должна найти отражение в словарной дефиниции. Поэтому в словаре объяснение лексического значения фразеологической единицы осуществляется с помощью особого описательного оборота, где представляются основные семантические признаки, для выражения которых в языке существует данная единица. Случаи толкования фразеологической единицы путем подбора к ней лексического эквивалента (*дать дуба* –

‘умереть’, *ставить к стенке* – ‘расстреливать’) представляют собой редкое исключение.

В этом отношении «Фразеологический словарь русского языка» был и остается одним из лучших словарей, в которых фразеологические единицы получают наиболее полное и лексикографически точное описание значения (при этом современному пользователю, разумеется, следует учитывать, что описываемые в словаре фразеологические единицы могли изменить свои характеристики, в том числе и свое лексическое значение, после выхода в свет данного издания). Материалы «Фразеологического словаря русского языка» и качество их представления позволили исследователям значительно продвинуться в познании сущности фразеологической номинации и особенностей фразеологической семантики, установлении круга понятий, выражаемых фразеологическими единицами, места фразеологии в понятийной сети языка и его семантической системе, соотношении значений в пределах одной единицы (полисемия) и между единицами (синонимия, антонимия) и т.д. Неслучайно материалы «Фразеологического словаря русского языка» широко используются и при составлении других словарей, в том числе и учебных.

3.3. Грамматическое значение фразеологической единицы

Грамматическое значение фразеологической единицы находит свое выражение в наличии у нее определенного набора грамматических категорий и соответствующих форм их выражения, способности фразеологической единицы вступать в связи и отношения со словами и выполнять определенные синтаксические функции. Следует сказать, что эта сторона фразеологической единицы к моменту работы над словарем была наименее исследованной, указывалось лишь на аналогичность или эквивалентность фразеологической единицы слову с точки зрения ее «частеречной» принадлежности [11. С. 46–47]. Во «Фразеологическом словаре русского языка» впервые последовательно были описаны грамматические свойства фразеологических единиц, в частности определены грамматические значения фразеологизмов разных лексико-грамматических классов (разрядов) и особенности их выражения, разработаны приемы и способы лексикографического описания грамматических свойств фразеологических единиц (начальная «словарная» форма, которая «представляла» фразеологическую еди-

ницу со стороны ее грамматики, тип дефиниции, которая составляется с учетом принадлежности фразеологизма к определенному лексико-грамматическому разряду, сочетаемость фразеологизма со словами определенных грамматических классов и т.д.). В дальнейшем объективность и точность описания в словаре данной стороны фразеологических единиц русского языка в немалой степени способствовали научной разработке проблем грамматики фразеологической единицы в целом.

Таким образом, характеристика фразеологических единиц русского языка по совокупности дифференциальных признаков отчетливо показала категориальное своеобразие фразеологической единицы как особой единицы языка, ее принципиальное отличие как от словосочетания, с которым она генетически, по происхождению, связана, так и от слова, с которым она сочетается в речи. Представление о фразеологической единице как единице языка существенно дополнялось и характеристикой фразеологических единиц русского языка по некатегориальным признакам.

4. Некатегориальные признаки фразеологической единицы и их описание в словаре

К некатегориальным относятся такие признаки фразеологической единицы, которые свойственны не только ей, но и другим единицам языка, в частности слову. Поэтому такие признаки не являются дифференциальными, они не отграничивают фразеологизм от других единиц языка, в том числе и от слова. Однако такие признаки так же, как и категориальные, важны для характеристики фразеологической единицы: они тесно связаны с категориальными и определяют особенности употребления фразеологической единицы в речи. Именно поэтому во «Фразеологическом словаре русского языка» особое внимание уделяется двум наиболее важным для общей характеристики фразеологической единицы признакам – ее лексико-грамматическим и валентным свойствам.

4.1. Лексико-грамматическая характеристика фразеологической единицы

Лексико-грамматическая характеристика фразеологической единицы в словаре предполагает установление принадлежности фразеологизма

к определенному грамматическому классу (лексико-грамматическому разряду), что, в свою очередь, обуславливает набор грамматических категорий и форм их выражения, место фразеологической единицы в строе предложения и выполняемые ею синтаксические функции, а также характер ее связей и отношений со словами. Во «Фразеологическом словаре русского языка» все включенные в словарь единицы распределены по шести лексико-грамматическим разрядам (именные, глагольные, адъективные, адвербиальные, глагольно-пропозициональные и междометные); для единиц каждого разряда разработан свой тип дефиниции: именные единицы толкуются именным описательным оборотом, глагольные – глагольным и т.д. Следует отметить, что в словаре впервые был выделен лексико-грамматический разряд глагольно-пропозициональных фразеологических единиц – разряд, который не имеет соответствия среди частей речи у слов, что указывало на невозможность простой экстраполяции системы частей речи слов на систему лексико-грамматических разрядов фразеологических единиц.

Указывалось также, что отнесенность фразеологической единицы к определенному лексико-грамматическому разряду предопределяет ее синтаксическую функцию в предложении и характер ее связей со словами. Это позволило описать в словаре и случаи конверсированного употребления фразеологических единиц, когда фразеологическая единица может выступать в речи как представительница разных лексико-грамматических разрядов (*работать на ять*, адverb. и *работа на ять*, адъект.; *острый язык* у кого, глаг.-пропоз. и *острый язык*, имен.). Такое употребление фразеологической единицы в словаре представлено как многозначность (так как в этих случаях отчетливо проявляется связь значений), а отличия в лексико-грамматических свойствах отражены в типе дефиниции. Объективность данной во «Фразеологическом словаре русского языка» лексико-грамматической характеристики фразеологизмов была доказана последующими исследованиями, хотя сама представленная в словаре классификация впоследствии была уточнена и дополнена [12]. Следует указать также, что эта классификация фразеологических единиц используется и в научных сочинениях [13–16], и в словарях [17, 18]. Особое внимание словарь уделяет описанию парадигматических форм, которые служат для выражения грамматических значений фразеологизма, в том числе и отграничению их от вариантных форм.

4.2. Лексическая и грамматическая сочетаемость фразеологической единицы

Валентность фразеологизмов, т.е. их способность сочетаться со словами в речи и характер возникающих при этом отношений между ними, относится к числу важнейших характеристик фразеологической единицы как единицы языка, так как она непосредственно связана с ее категориальными признаками. Учет валентности важен и при определении компонентного состава фразеологической единицы и отграничении ее от слов окружения (в первую очередь в случаях, когда слова входят в обязательное, в том числе и единичное, словесное окружение фразеологизма), и при разграничении значений у многозначных единиц, и при характеристике грамматических свойств фразеологизмов. Во «Фразеологическом словаре русского языка» теоретически и практически разграничиваются сочетаемость лексическая (с конкретными словами), индивидуальная для каждого фразеологизма, и сочетаемость грамматическая (с классами, разрядами слов), свойственная фразеологизмам с одинаковыми лексико-грамматическими характеристиками; сочетаемость широкая (с большим кругом слов – *спустя рукава делать что-либо*), ограниченная (со словами определенных семантических групп – *каши просят ботинки, сапоги* и т.п.) и единичная (с отдельными словами – *без задних ног спать*).

Разработанные для данного словаря способы лексикографического описания валентных свойств фразеологических единиц используются и составителями других словарей, а представленные в нем материалы создали основу для научной разработки идиоматики русского языка с этой стороны [13].

4.3. Признаки, отражающие особенности использования фразеологических единиц в речи

Все указанные выше признаки фразеологической единицы – категориальные и некатегориальные – являются постоянными, свойственными каждой фразеологической единице независимо от ее происхождения, сферы употребления, стилистической окраски и т.д. Поэтому внимание составителей «Фразеологического словаря русского языка» к данным сторонам фразеологической единицы при ее лексикографической разработке является не только естественным, но и необходимым, обеспечивающим надлежащее качество описания.

Однако категориальное своеобразие фразеологической единицы не исчерпывается только этими признаками. Фразеологическая единица обладает также рядом других признаков, которыми, в частности, определяются особенности ее использования в речи. Эти свойства фразеологических единиц так же должны были найти отражение в словаре. К их числу относятся сфера функционирования фразеологической единицы, ее стилистическая принадлежность и эмоционально-экспрессивная окраска, а также актуальность ее в современной речи. При этом необходимо иметь в виду, что в период создания «Фразеологического словаря русского языка» эти свойства фразеологических единиц еще не были исследованы, с чем связаны особенности их лексикографического описания в нем: «Следует, однако, заметить, что при современном состоянии изучения фразеологизмов русского языка, когда нет точных данных для стилистической и историко-временной оценки как отдельных фразеологизмов, так и целых разрядов и разновидностей фразеологизмов, когда нет также достаточно четкого разграничения самих стилей речи, возможна лишь самая общая стилистическая и историко-временная оценка фразеологизмов, включаемых в словарь» [19. С. 19]. Соответственно, историко-временная характеристика фразеологических единиц в словаре ограничивается указанием на устаревшие для современного языка фразеологизмы, их формы и значения (они снабжаются пометой «устар.»; см.: *забрить лоб кому, в нетях, андроны едут, от аза до ижицы, подавать карету кому*). Такое ограничение было связано и с тем, что сам словарь был ориентирован на ту часть фразеологии русского языка, которая находится в активном употреблении в пределах «от Пушкина до наших дней».

С особенностями отбора и представления фразеологического материала связана и стилистическая характеристика фразеологических единиц в словаре. Здесь словарь ограничивается пометой «книжн.», что обосновывается следующим образом: «В массе своей фразеологизмы – явление разговорной речи. Поэтому они могут быть стилистически охарактеризованы как разговорные фразеологизмы. Их трудно отграничить от стилистически нейтральных фразеологизмов, которые употребляются в различных стилях речи, в том числе и в разговорной речи. Нет никакого смысла разговорные фразеологизмы сопровождать в словаре пометой» [19. С. 20]. К книжным («как по своему происхождению, так и по сфере употребления») словарь относит

единицы типа **кануть в лету, повергать в прах кого, курить фими-ам кому, гог и магог** и др. К стилистически сниженным словарь относит фразеологические единицы, которые функционируют в просторечии: *лезть в бутылку, благим матом, до лампочки кому что, на мази* (прост.) и (груб.-прост.) *катись колбаской, заливать шары, на фиг, ни кожи ни рожи у кого* и т.п.

В словаре «очень ограниченно и осторожно» даются сведения об эмоционально-экспрессивной окраске фразеологизмов, так как об этой стороне фразеологической единицы, отмечается в предисловии к словарю, «почти совсем нет данных, которые позволили бы говорить о той или иной преимущественной эмоционально-экспрессивной характеристике каждого фразеологизма и устанавливать для него какие бы то ни было нормы в этом отношении» [Там же]. Здесь важно отметить, что на характеристику фразеологических единиц с точки зрения указанных выше признаков повлияла также общая установка словаря на нормативность: «“Фразеологический словарь русского языка” включает и описывает только те фразеологизмы современного языка, нормативность которых подтверждается или цитатами из произведений художественной и публицистической литературы, или тем, что эти фразеологизмы отмечены новейшими словарями русского языка, или, наконец, тем и другим. Задача словаря – наметить нормативную разработку фразеологизма: правильно истолковать его лексическое значение и правильно описать его форму со всеми ее особенностями» [Там же].

Следует также указать, что словарь дал толчок к специальному исследованию фразеологии языка с указанных сторон; см., напр.: [20–23] и др. Более того, в словаре были поставлены и для своего времени на высоком научном уровне решены такие вопросы, которые в значительной степени определили дальнейшее развитие фразеологии и фразеологии как особых отраслей языкознания. Среди них вопросы, касающиеся соотношения фразеологических единиц друг с другом по форме и содержанию.

5. Характеристика фразеологических единиц с точки зрения их соотношения друг с другом

Необходимость систематизации фразеологических единиц в пределах фразеологического корпуса языка по формальным и содержа-

тельным признакам отчетливо осознается составителями словаря. Это касается и вопросов, которые на первый взгляд носят формальный характер и для словаря имеют чисто практическое значение, как, например, вопрос о способе расположения фразеологических единиц в словаре: «Понимание фразеологизма как самостоятельной единицы языка со всеми особенностями его формы, значения и употребления определяет всю структуру словаря, т.е. порядок расположения и соотношения фразеологизмов в словаре. <...> Вопрос расположения фразеологизмов в словаре сводится не к искусственному выделению главных, опорных и тому подобных компонентов, не к механическому перечню фразеологизмов, а к установлению связи фразеологизма в системе языка с другими фразеологизмами путем определенной группировки их. Достигается это тем, что каждый фразеологизм помещается в словаре столько раз, сколько имеется в его составе компонентов, включая все лексические и видовые варианты. Исключения составляют компоненты, являющиеся генетически служебными словами» [19. С. 21–22]. При таком расположении показывается не только соотносительность фразеологизмов по форме, но и разного рода связи и отношения их друг с другом, в частности вхождение каждой единицы в группы с общим компонентом. Эти связи наглядно представлены в тексте словаря. Такое расположение фразеологизмов в словаре позволяло увидеть и особенности самих компонентов, в том числе частотность использования тех или иных слов в качестве компонентов фразеологических единиц. Заметим также, что предложенный во «Фразеологическом словаре русского языка» способ расположения фразеологических единиц находит применение и в словарях нашего времени, в особенности тех, в которых содержится фразеологический материал, имеющий ограниченное употребление в русском языке (см., напр.: [17, 18]).

Важно обратить внимание на разработку в словаре теоретических и практических проблем, связанных с синонимией, антонимией и омонимией фразеологических единиц. Попытки установить соотношение фразеологических единиц по форме и содержанию были предприняты в сборнике М.И. Михельсона с помощью помет «См.» (смотри) и «Ср.» (сравни) [24], но эти вопросы к моменту создания словаря еще не были разработаны. Поэтому составителям было необходимо решать проблемы, связанные с характеристикой соотношения фразеологических единиц по форме и содержанию, как теоретически, так и практически.

С теоретической точки зрения составителями словаря были приняты предельно строгие и жесткие определения содержания понятий омонимии, синонимии и антонимии применительно к фразеологии языка. В частности, омонимичными признавались только неизменяемые по форме, полностью совпадающие по компонентному составу и относящиеся к одному лексико-грамматическому разряду фразеологические единицы (*давать, дарить, вручать на память* и *знать, учить, читать на память*); синонимичными считались только такие фразеологические единицы, которые были предельно близки по значению, не имели одинаковых компонентов и относились к одному лексико-грамматическому разряду (ср. синонимический ряд с общим значением 'умереть': *приказать долго жить, дать дуба, отправиться к праотцам, протянуть ноги, сойти в могилу, сыграть в ящик* и т.п.); как антонимичные определялись только такие фразеологические единицы, которые полностью совпадали по форме, за исключением одного компонента, восходящего к слову-антониму, выражали противоположные значения и имели одинаковую лексико-грамматическую характеристику (*легко на подъем* и *тяжел на подъем, гладить по шерсти кого* и *гладить против шерсти кого*). В результате в ряды таких соотношений попадали только безусловные омонимы, синонимы и антонимы, т.е. только такие единицы, которые при любой трактовке омонимии, синонимии и антонимии как явлений в языке признавались бы таковыми. При этом круг фразеологизмов, связанных указанными отношениями, существенно ограничивался. Например, не рассматривались как омонимы фразеологические единицы с совпадающими компонентами, если они варьировали (ср.: *прижимать / поджимать хвост* 'испугавшись последствий своих действий, поступков, своего поведения и т.п., становиться более осторожным, осмотрительным' и *прижимать / прищемлять хвост кому* 'ограничивать свободу действий, поступков кого-либо; ставить в затруднительное, тяжелое положение'), не считались синонимами фразеологические единицы, если у них имелся общий компонент (ср.: *держат ухо востро с кем* и *держат уши на макушке с кем* в значении 'не доверяться кому-либо, быть очень осмотрительным, осторожным'; такие единицы в словаре определялись как «синонимичные формы употребления» и давались с пометой «Ср.»); не определялись как антонимы и фразеологические единицы типа *за тридевять земель* 'очень далеко' и *под боком* 'очень близко, совсем рядом' (быть, находиться и т.п.).

Такой жесткий подход к описанию соотношений фразеологических единиц для словаря, который должен был быть «надежным сводом» фразеологических материалов, был оправданным при том уровне научной разработки указанных явлений применительно к фразеологии, так как он исключал возможность ошибок в словаре. Вместе с тем словарь создавал основу и предоставлял материалы для дальнейшей научной разработки этих проблем, что было осуществлено впоследствии: появились и собственно теоретические работы, посвященные описанию указанных явлений, и словари (см., напр.: [25–27] и др.).

Здесь, вероятно, уместно будет сказать, что составители словаря действовали подобным же образом и при размещении материалов об этимологии фразеологической единицы. Этимологические сведения в словаре даются только в тех случаях, когда информация о происхождении фразеологической единицы является достоверной и научно доказанной.

Резюме

«Фразеологический словарь русского языка» под редакцией А.И. Молоткова занимает особое место в истории фразеологии и фразеологии не только потому, что он успешно выполнил те задачи, которые стояли перед лингвистической наукой в 60-е гг. XX в., представив в систематизированном и лексикографически обработанном виде основной корпус общеупотребительной фразеологии русского языка. Для объективной оценки места и роли в науке этого словаря следует принять во внимание следующее.

1. «Фразеологический словарь русского языка» под редакцией А.И. Молоткова составлен с учетом опыта и достижений отечественной лексикографии в области описания фразеологического состава русского языка в толковых словарях слов и сборниках устойчивых выражений.

2. «Фразеологический словарь русского языка» под редакцией А.И. Молоткова открыл один из магистральных путей в исследовании фразеологии языка, который нацелен на всестороннее описание идиоматических выражений как особых языковых единиц, категориально отличающихся как от сочетаний слов разных типов, так и от лексем. В рамках этого направления стало возможным объективное изучение формальных и содержательных признаков идиом как особых единиц

языка с учетом их категориального своеобразия и функционального назначения в речи, а также особенностей соотношения их между собой и с другими единицами в пределах языковой системы.

3. «Фразеологический словарь русского языка» под редакцией А.И. Молоткова является образцом и основой для составления других словарей. Приемы и способы описания, разработанные в словаре, не только широко используются в лексикографической практике, но и развиваются и совершенствуются, реализуя заложенный в них потенциал.

4. «Фразеологический словарь русского языка» под редакцией А.И. Молоткова уже более полувека служит надежным практическим пособием, выдержав несколько изданий. Для обычного пользователя – и для носителя русского языка, и для иностранца, изучающего русский язык, – это первый и надежный словарь, который может дать информацию об особенностях формы, значения и употребления основной части фразеологических единиц, которые находятся в активном употреблении на протяжении последних двух столетий, широко используются в художественных и нехудожественных текстах этого времени.

5. «Фразеологический словарь русского языка» под редакцией А.И. Молоткова определил основные контуры будущего «Большого фразеологического словаря русского языка с историческим комментарием», разработке которого А.И. Молотков посвятил последние годы своей жизни.

Список источников

1. Биржакова Е.Э. Описание фразеологического состава русского литературного языка XVIII века в «Словаре Академии Российской» 1789–1794 гг. // Биржакова Е.Э. Русская лексикография XVIII века / РАН, Ин-т лингвистических исследований. СПб. : Нестор-История, 2010. С. 144–162.

2. Хуснутдинов А.А. У истоков русской фразеологии и фразеологии // Вестник Ивановского государственного университета. Сер. Гуманитарные науки. 2008. Вып. 1: Филология. С. 107–125.

3. *Фразеологический словарь русского языка* : свыше 4 000 словарных статей / сост. Л.А. Войнова, В.П. Жуков, А.И. Молотков, А.И. Федоров; под ред. А.И. Молоткова. М. : Сов. энциклопедия, 1967. 543 с.

4. *Проблемы фразеологии : исследования и материалы* / АН СССР, Ин-т русского языка / под ред. А.М. Бабкина. М. ; Л. : Наука, 1964. 319 с.

5. Сергеев В.Н. Библиографический указатель литературы по фразеологии, изданной в СССР с 1918 по 1961 г. // Проблемы фразеологии : исследования и материалы / АН СССР, Ин-т русского языка / под ред. А.М. Бабкина. М. ; Л. : Наука, 1964. С. 255–309.

6. Молотков А.И. Послесловие к переизданию «Фразеологического словаря русского языка» // Фразеологический словарь русского языка : свыше 4 000 словарных статей / сост. Л.А. Войнова, В.П. Жуков, А.И. Молотков, А.И. Федоров; под ред. А.И. Молоткова. Изд. 5-е, стереотип. СПб. : Вариант, 1994. С. 537–541.

7. Молотков А.И. Основы фразеологии русского языка. Л. : Наука, 1977. 284 с.

8. Виноградов В.В. Об основных типах фразеологических единиц в русском языке // Виноградов В.В. Лексикология и лексикография : избранные труды. М. : Наука, 1977. С. 140–161.

9. Ларин Б.А. Очерки по фразеологии (о систематизации и методах исследования фразеологических материалов) // Ларин Б.А. История русского языка и общее языкознание : избранные работы / сост. Б.Л. Богородицкий, Н.А. Мещерский. М. : Просвещение, 1977. С. 125–149.

10. Срезневский И.И. Замечания об образовании слов из выражений // Записки Императорской Академии наук. СПб. : Тип. Имп. Акад. наук, 1873. 12 с.

11. Шанский Н.М. Фразеология современного русского языка. Изд. 3-е, испр. и доп. М. : Высшая школа, 1985. 160 с.

12. Хуснутдинов А.А. Лексико-грамматическая характеристика фразеологических единиц русского языка. Иваново : Иванов. гос. ун-т, 1993. 64 с.

13. Русская фразеология и фразеография : к 100-летию А.И. Молоткова / под ред. А.А. Хуснутдинова, Е.Н. Золиной. Иваново : Иванов. гос. ун-т, 2016. 312 с.

14. Ковалева Л.Г. Глагольно-пропозиционные фразеологические единицы русского языка (лексико-грамматический анализ) : автореф. дис. ... канд. филол. наук. СПб., 1993. 17 с.

15. ДангТхи Хуе. Разряд неопределенно-количественных единиц в русском языке : автореф. дис. ... канд. филол. наук. Иваново, 2016. 20 с.

16. Верзилова А.А. К истории формирования в русском языке разряда фразеологических единиц со значением оценки // Язык и ментальность в диахронии : материалы Всероссийского научного семинара с международным участием для молодых ученых (Владимир–Суздаль, 26–28 сентября 2017 г.). Владимир : Транзит-ИКС, 2017. С. 294–299.

17. Кобелева И.А. Фразеологический словарь русских говоров Республики Коми. Сыктывкар : Изд-во Сыктывкар. ун-та, 2004. 312 с.

18. Золина Е.Н., Хуснутдинов А.А., Хуснутдинова А.А. Фразеологический лексикон коренного сельского жителя Ивановской области : словарь. Иваново : Иванов. хим.-технол. ун-т, 2019. 416 с.

19. Молотков А.И. Фразеологизмы русского языка и принципы их лексикографического описания // Фразеологический словарь русского языка : свыше 4 000 словарных статей / сост. Л.А. Войнова, В.П. Жуков, А.И. Молотков, А.И. Федоров; под ред. А.И. Молоткова. М. : Сов. энциклопедия, 1967. С. 7–23.

20. Попов Р.Н. Фразеологизмы современного русского языка с архаическими значениями и формами слов. М. : Высшая школа, 1976. 200 с.

21. Третьякова И.Ю. Оказиональная фразеология. Кострома : Костром. гос. ун-т им. Н.А. Некрасова, 2011. 290 с.

22. Федосов И.А. Функционально-стилистическая дифференциация русской фразеологии. Ростов н/Д : Изд-во Ростов. ун-та, 1977. 212 с.

23. Эмирова А.М. Русская фразеология в коммуникативном аспекте. Ташкент : Фан, 1988. 92 с.

24. Хуснутдинов А.А. Фразеологическая концепция М.И. Михельсона (опыт реконструкции) // Вестник Ивановского государственного университета. Сер. Филология. 2003. Вып. 1. С. 92–102.

25. Сидоренко М.И. Парадигматические отношения фразеологических единиц в современном русском языке. Л. : Ленингр. гос. пед. ин-т им. А.И. Герцена, 1982. 108 с.

26. Жуков В.П., Сидоренко М.И., Шкляров В.Т. Словарь фразеологических синонимов русского языка / под ред. В.П. Жукова. М. : Русский язык, 1987. 440 с.

27. Словарь фразеологических омонимов современного русского языка / под ред. Н.А. Павловой. Омск : Наследие ; Диалог-Сибирь, 2003. 298 с.

References

1. Birzhakova, E.E. (2010) *Russkaya leksikografiya XVIII veka* [Russian lexicography of the 18th century]. St. Petersburg: Nestor-Istoriya. pp. 144–162.

2. Khusnutdinov, A.A. (2008) U istokov russkoy frazeologii i frazeografii [At the origins of Russian phraseology and phraseography]. *Vestnik Ivanovskogo gosudarstvennogo universiteta. Ser. Gumanitarnye nauki*. 1. pp. 107–125.

3. Molotov, A.I. (ed.) (1967) *Frazeologicheskiy slovar' russkogo yazyka: svyshe 4 000 slovarnykh statey* [Phraseological dictionary of the Russian language: over 4,000 entries]. Moscow: Sov. entsiklopediya.

4. Babkin, A.M. (ed.) (1964) *Problemy frazeologii: issledovaniya i materialy* [Problems of Phraseology: Research and Materials]. Moscow; Leningrad: Nauka.

5. Sergeev, V.N. (1964) Bibliograficheskiy ukazatel' literatury po frazeologii, izdannoy v SSSR s 1918 po 1961 g. [Bibliographic index of literature on phraseology published in the USSR from 1918 to 1961]. In: Babkin, A.M. (ed.) *Problemy frazeologii: issledovaniya i materialy* [Problems of Phraseology: Research and Materials]. Moscow; Leningrad: Nauka. pp. 255–309.

6. Molotov, A.I. (1994) Posleslovie k pereizdaniyu "Frazeologicheskogo slovara russkogo yazyka" [Afterword to the re-edition of the Phraseological Dictionary of the Russian Language]. In: Molotov, A.I. (ed.) *Frazeologicheskiy slovar' russkogo yazyka: svyshe 4 000 slovarnykh statey* [Phraseological dictionary of the Russian language: over 4,000 entries]. 5th ed. St. Petersburg: Variant. pp. 537–541.

7. Molotov, A.I. (1977) *Osnovy frazeologii russkogo yazyka* [Fundamentals of Russian phraseology]. Leningrad: Nauka.

8. Vinogradov, V.V. (1977) *Leksikologiya i leksikografiya: izbrannye trudy* [Lexicology and lexicography: selected works]. Moscow: Nauka. pp. 140–161.

9. Larin, B.A. (1977) *Istoriya russkogo yazyka i obshchee yazykoznanie: izbrannye raboty* [History of the Russian language and general linguistics: selected works]. Moscow: Prosveshchenie. pp. 125–149.

10. Sreznevskiy, I.I. (1873) Zamechaniya ob obrazovanii slov iz vyrazheniy [Notes on the formation of words from expressions]. In: *Zapiski Imperatorskoy Akademii nauk*

[Notes of the Imperial Academy of Sciences]. St. Petersburg: Imperial Academy of Sciences.

11. Shanskiy, N.M. (1985) *Frazeologiya sovremennogo russkogo yazyka* [Modern Russian Phraseology]. 3rd ed. Moscow: Vysshaya shkola.

12. Khusnutdinov, A.A. (1993) *Leksiko-grammaticheskaya kharakteristika frazeologicheskikh edinit russkogo yazyka* [Lexico-grammatical characteristics of phraseological units of the Russian language]. Ivanovo: Ivanovo State University.

13. Khusnutdinov, A.A. & Zolina, E.N. (eds) (2016) *Russkaya frazeologiya i frazeografiya: k 100-letiyu A.I. Molotkova* [Russian phraseology and phraseography: To the 100th anniversary of A.I. Molotkov]. Ivanovo: Ivanovo State University.

14. Kovaleva, L.G. (1993) *Glagol'no-propozitsional'nye frazeologicheskie edinitsy russkogo yazyka (leksiko-grammaticheskiy analiz)* [Russian verb-propositional phraseological units (A lexico-grammatical analysis)]. Abstract of Philology Cand. Diss. St. Petersburg.

15. Dang Thi Hue. (2016) *Razryad neopredelenno-kolichestvennykh edinit v russkom yazyke* [The class of units denoting indefinite quantity in Russian]. Abstract of Philology Cand. Diss. Ivanovo.

16. Verzilova, A.A. (2017) [On the formation of phraseological units with the meaning of evaluation in the Russian language]. *Yazyk i mental'nost' v diakhronii* [Language and mentality in diachrony]. Proceedings of the International Seminar for Young Researchers. Vladimir-Suzdal. 26–28 September 2017. Vladimir: Tranzit-IKS. pp. 294–299. (In Russian).

17. Kobeleva, I.A. (2004) *Frazeologicheskiy slovar' russkikh govorov Respubliki Komi* [Phraseological dictionary of Russian dialects of the Komi Republic]. Syktyvkar: Syktyvkar State University.

18. Zolina, E.N., Khusnutdinov, A.A. & Khusnutdinova, A.A. (2019) *Frazeologicheskiy leksikon korenного sel'skogo zhitelya Ivanovskoy oblasti: slovar'* [Phraseological lexis of the indigenous villager of Ivanovo Oblast: A dictionary]. Ivanovo: Ivanovo Chemical Technological University.

19. Molotkov, A.I. (1967) *Frazeologizmy russkogo yazyka i printsipy ikh leksiko-graficheskogo opisaniya* [Phraseological units of the Russian language and the principles of their lexicographic description]. In: Molotkov, A.I. (ed.) *Frazeologicheskiy slovar' russkogo yazyka: svyshe 4 000 slovarnykh statey* [Phraseological dictionary of the Russian language: over 4,000 entries]. Moscow: Sov. entsiklopediya. pp. 7–23.

20. Popov, R.N. (1976) *Frazeologizmy sovremennogo russkogo yazyka s arkhaiskimi znacheniyami i formami slov* [Phraseological units of the modern Russian language with archaic meanings and word forms]. Moscow: Vysshaya shkola.

21. Tret'yakova, I.Yu. (2011) *Okkazional'naya frazeologiya* [Occasional phraseology]. Kostroma: Kostroma State University.

22. Fedosov, I.A. (1977) *Funktsional'no-stilisticheskaya differentsiatsiya russkoy frazeologii* [Functional-stylistic differentiation of Russian phraseology]. Rostov-on-Don: Rostov State University.

23. Emirova, A.M. (1988) *Russkaya frazeologiya v kommunikativnom aspekte* [Russian phraseology in the communicative aspect]. Tashkent: Fan.

24. Khusnutdinov, A.A. (2003) *Frazeologicheskaya kontseptsiya M.I. Mikhel'sona (opyt rekonstruktsii)* [Phraseological concept of M.I. Michelson (a reconstruction experience)]. *Vestnik Ivanovskogo gosudarstvennogo universiteta. Ser. Filologiya*. 1. pp. 92–102.

25. Sidorenko, M.I. (1982) *Paradigmaticheskie otnosheniya frazeologicheskikh edinits v sovremennom russkom yazyke* [Paradigmatic relations of phraseological units in modern Russian]. Leningrad: Leningrad State Pedagogical Institute n.a. A.I. Herzen.

26. Zhukov, V.P. (ed.) (1987) *Slovar' frazeologicheskikh sinonimov russkogo yazyka* [Dictionary of Russian phraseological synonyms]. Moscow: Russkiy yazyk.

27. Pavlova, N.A. (ed.) (2003) *Slovar' frazeologicheskikh omonimov sovremennogo russkogo yazyka* [Dictionary of modern Russian phraseological homonyms]. Omsk: Nasledie; Dialog-Sibir'.

Сведения об авторе:

Хуснутдинов Арсен Александрович – д-р филол. наук, профессор; профессор кафедры отечественной филологии Института гуманитарных наук Ивановского государственного университета (Иваново, Россия). E-mail: arsen1418@mail.ru

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Information about the author:

Arsen A. Khusnutdinov, Dr. Sci (Philology), professor, Ivanovo State University (Ivanovo, Russian Federation). E-mail: arsen1418@mail.ru

The author declares no conflicts of interests.

Статья поступила в редакцию 03.04.2022; принята к публикации 22.08.2022
The article was submitted 03.04.2022; accepted for publication 22.08.2022